

РУССКИХ И НЕМЦЕВ СВЯЗЫВАЕТ ОПРЕДЕЛЕННАЯ СЕНТИМЕНТАЛЬНОСТЬ

МИХЕЛЬ ШТЮРМЕР – германский историк, политолог, журналист, руководитель корреспондентской службы немецкой общенациональной газеты Die Welt, ранее бывший профессором современной истории Университета Эрланген-Нюрнберг и в 80-е годы советником федерального канцлера ФРГ Гельмута Коля. Штюрмер получил широкую европейскую известность, благодаря своим диспутам о немецкой истории XX века с Юргеном Хабермасом и Ричардом Эвансом. Его последняя монография – «Putin And The Rise Of Russia The Country That Came In From The Cold» (2008 год)

Специально для «Ярославской инициативы»

Отношения между Россией и Германией имеют долгую историю. Мы страдали, борясь друг с другом, мы страдали вместе друг с другом, у нас были хорошие времена и у нас были плохие времена. Существует определенная сентиментальность в отношении друг друга. Есть и вполне материальные причины, по которым мы хорошо ладим друг с другом. Мы дополняем друг друга экономически. Но **Россия должна преодолеть тот комплекс, который у нее сформировался в связи с распадом СССР. Россия должна понять, что терять, по сути, в 1989 году ей было нечего.**

В России часто придерживаются такого хода мысли – «мы это не потеряли, у нас это отобрали». Отобрал Запад. Но стоит посмотреть на вещи с такой точки зрения – в 1989 году под контроль Запада перешел ряд государств, которые были в ужасающем состоянии. Последние 10–20 лет существования ГДР – это «потемкинские деревни», исто-

щенная экономика, разочарованное население. Так что по большому счету Россия потеряла лишь несколько избушек.

Если Россия сумеет провести модернизацию, увеличить научную составляющую в жизни общества и перестанет быть нефтегосударством, то тогда события 1989 года будут восприниматься в ней более позитивно и Россия станет более открытой для Европы. Россия всегда считала себя евразийской державой. Внутри страны были, есть и будут те, кто говорит, что Россия – это «уникальное исключение из правил», и те, кто говорит, что Россия – это Европа. С культурной и экономической точек зрения Россия – это, безусловно, Европа. Но станет ли она на все 100% Европой, зависит от того, как будет развиваться российское общество. В этом смысле был прав Карл Маркс, который сказал, что материальные условия в конечном итоге определяют идеологию. ■

Дмитрий Врубель ХОЛОДНАЯ РЕАКЦИЯ РОССИЯН НА «ПОЦЕЛУЙ» МНЕ НЕПОНЯТНА

Окончание. Начало на стр. 1

Жители упраздненной ГДР стали в одночасье жить в другом мире. Нет ни одного восточного немца, который бы с ностальгией вспоминал про Хоннекера. Я спрашивал, почему они так его ненавидят? **Называют две причины: это был неинтеллигентный и неинтернациональный лидер страны.**

В 88-м году ко мне на квартирную выставку приходили художники из восточного Берлина и восхищались, какая у нас свобода! – Вы можете Горбачева и Сталина как хотите рисовать, и вас не сажают! Им разрешалось заниматься любым экспрессионизмом – но не соц-артом.

Реакция на «Поцелуй» была разная. Советские в Берлине – хихикали. Солдаты из групп советских войск приезжали на грузовиках, ржали. Мне запомнилась реакция: Брежнев уже всех задолбал, забудь ты и про этого придурка, и про того. Тем более что стену завтра вообще сломают. Очень мало людей одобряли. Павел Хорошилов – сразу среагировал позитивно. Естественно, первой написала о граффити западная пресса. Запад отнесся к этому как к приколу.

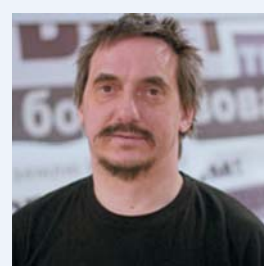
Работы по сути не существовало с 94-го года, ее закидали краской, и она в том виде, в котором была на сувенирах, прописалась в подсознании. Поэтому при реставрации нужно было конкурировать с образом в головах людей. Но после того, как я начал рисовать, начали подходить берлинцы – для них-то это важная вещь – и говорить: да, это лучше.

Я рисовал где-то три недели, мимо проходил бесконечный поток туристов. Было два типа людей, которые недоуменно спрашивали: «а че это?» и переспрашивали, кто изображен и почему: американцы из провинции и русские.

Неизменно холодная реакция российской публики мне непонятна. Русского отзыва в Интернете долго не было. В одной из первых статей, которую я нашел, говорилось, что Дмитрий Врубель решил в очередной раз опозлить нашу историю... Ведь это вроде нашего флага, известная работа, сделанная русским художником. Символ Стены. Очень мало художников создали культовую вещь, на фоне которой фотографируются семьями.

У немцев безусловен культ исторической памяти. Но торжества в честь падения Стены – прежде всего туристический аттракцион.

Полностью читайте на сайте РЖ – www.russ.ru

Дмитрий Врубель – выпускник факультета графики Московского педагогического университета. Запечатлел поцелуй Брежнева и Хоннекера на Берлинской стене. Это граффити стало символом объединенного Берлина.

В 1990-х Врубель делал выставки на Западе и в галерее Гельмана. В начале 2000-х занимался проектами «Портрет эпохи», «Двенадцать настроений президента», «Евангельский проект». В 2009 берлинские власти пригласили Врубеля восстановить «Поцелуй» к 20-летию падения Берлинской стены